

ЭН

ТЕН

АД

Эн Варко

Тень Дракона

«ИП Стрельбицкий»

Варко Э.

Тень Дракона / Э. Варко — «ИП Стрельбицкий»,

Наследник Верховного Дома Страха Коросс заходит перекусить в небольшую таверну на окраине города, и это полностью меняет его жизнь. Судьба наделяет его Духом Дракона и забрасывает в горную Валгаву, полную тайн и бесценных сокровищ. Но самой важной тайной и самым дорогим сокровищем для него становится юная охотница Арона.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ 1. ИСХОД	8
Митрилец	8
Месяц спустя	13
Ссора	18
В Саду Забвения	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Эн Варко ТЕНЬ ДРАКОНА

ПРОЛОГ

Цепь, тянущаяся к ржавому браслету на ноге Абиэль, лениво шевельнулась, предупреждая. Тяжелая дверь скрипнула, и на уходящую под потолок лестницу упала пыльная световая дорожка. Дети поспешили как можно глубже забиться в черные расщелины пещеры, а жены торопливо готовились встретить своего мужа и повелителя.

Арона помогла матери подняться с лежанки, чувствуя сухой жар истощенного болезнью тела. Старшая жена Орха шикнула на девочку:

– Отойди от нее, дура...

Но та лишь сильнее обхватила мать. Абиэль пошатнулась, когда тяжелая цепь резко дернулась, но благодаря девочке на ногах все же устояла. Хоть удар железных звеньев о каменную твердь был ожидаем, обитатели пещеры вздрогнули.

Оруш спускался, отщелкивая цепью каждый свой шаг. Некоторые удары были глухими, угрожающими, другие – громкими и злыми. Сегодня резкие звуки преобладали. У их повелителя, похоже, было хорошее настроение.

«...тридцать, двадцать девять, двадцать восемь...», – беззвучно шептали губы Ароны, а ужас нарастал.

На двадцать седьмой ступени, когда голова Оруша вот-вот должна была вынырнуть из-за каменного свода потолка вслед за остальным телом, Абиэль ласково погладила девочку дрожащей рукой, с трудом выталкивая из себя слова.

– Уходи... Беги отсюда... Прошу...

Горячо поцеловав ладонь матери, Арона скользнула вглубь пещеры к поджидавшему ее Бесу.

– Абиэль, иди сюда! – взревел Оруш, останавливаясь на предпоследней ступени. – Я принес тебе подарок!

Его голова была тщательно выбрита, а мышцы волнами бугрились под одеждой. Спертый воздух подземелья сразу наполнился резким запахом кожи и пота. Оруш вытащил из-за пазухи сверток и торжествующе потряс им.

– А ну брысь с моих глаз, – гаркнул он на остальных жен. – Абиэль, я сказал, ко мне!

Женщины поспешно отступили в затемненную часть пещеры, оставив Абиэль одну. Пошатываясь, она стояла в пятне дневного света, льющего из расщелины сверху, и смотрела на своего палача. Улыбка сползла с его лица, а в глазах полыхнуло бешенство. Он резко дернул на себя цепь, и Абиэль упала.

– Встать! – заорал он так, что своды пещеры затряслись. – Я сказал, ко мне!

Но Абиэль лишь зашлась хриплым, влажным кашлем.

Взревев, орб подскочил к ней и, схватив за волосы, рывком поставил на ноги. Женщина захрипела и неожиданно исторгла из себя сгусток темной слизи прямо на кожаную куртку. От жесткого удара Абиэль взлетела в воздух на расстояние длины цепи и рухнула на каменный пол недалеко от того места, где пряталась ее дочь. В сердце Ароны что-то оборвалось. Она подавила рвущийся наружу крик, поняв с оглушительной ясностью: ее мать больше никогда не поговорит с нею.

– Я тебя не отпускаю! А ну поднимайся! – взревел Оруш, бросившись к трупку своей любимой жены.

Оруш распался все больше и больше, обрушивая на тело удары тяжелого сапога, а оно издавало влажное чавканье и подпрыгивало. Арона зажала уши и закрыла глаза, но это не спасало. Жуткие звуки вбивались в ее мозги острыми кольями.

– Мой Повелитель, не расстраивайся, – проблеяла Орха, когда тело несчастной превратилось в кровавое месиво. – Арона заменит свою мать...

Старшая жена отлетела в сторону, получив увесистый удар сапогом в живот, но ее слова возымели свое действие. Оруш остановился, тяжело дыша.

– Арона! – рывкнул он, оглядывая пещеру. – Где она?

Бес вцепился в подол рубища девочки и настойчиво потянул за собой. Распластавшись на земле, она протолкнула тело в плоскую трещину в полу. Ее время пребывания в пещере подошло к концу.

Арона с трудом протиснулась через очередную узкую расщелину. Пред ней простирался широкий коридор с рваной раной Разлома посередине. Стены были покрыты бурыми наростами и слегка пульсировали, источая слабое зеленоватое сияние. Девочка, затаив дыхание, осторожно двинулась вперед, а пот липкой струйкой заструился по позвоночнику.

Бес оглянулся, призывая поторопиться. Арона, стиснув зубы, попыталась ускорить шаг, но скованные страхом ноги подвели. Она упала на пол, подняв облако пыли и растревожив стайку кровососов, облюбовавших себе трещину неподалеку. Летучие мыши мягко зашелестели крыльями, устремляясь к столь редкому в этих местах пиршеству. Бес никак не отреагировал, когда десяток мелких тварей атаковали его. Его шкура была им не по зубам. А вот Ароне пришлось несладко. Кровососы вцепились ей в лицо, руки, спину, ноги. Зубы у них были мелкие, толщиной едва с волосок, но девочка знала: опухоль и зуд на пару дней теперь ей гарантированы. Она поймала парочку и, свернув им шеи, засунула их за пояс. На случай, если Бес не сможет раздобыть чего-нибудь более съедобного. Правда, Арона особо не обольщалась. Еда не долго поддержит ее. Ей жизненно необходима была пища иного рода. Последнее время она с каждым днем все острее ощущала эту потребность.

Жажда Силы пробудилась в Ароне вместе с умением читать мысли окружающих. Она бы стала монстром, достойным обитателей этих мрачных подземелий, если бы Абиэль не научила дочь рассеянному сбору Силы. Легкое касание чужих мыслей или снов было не опаснее укуса летучей мыши и позволяло притуплять Жажду. Однако по мере взросления девочке стало недостаточно примитивных мыслей орбов. От постоянного голода ее стали мучить судороги и головные боли. И тогда Абиэль начала пускать дочь в собственные сны-рассказы. Мать говорила, что ей самой это ничем не грозило, что у нее все под контролем, и Арона ей верила. Потому, что хотела верить.

В тех снах она с головой окуналась в прошлое своей матери: яркое, больше похожее на сказку, чем на явь. Эта была настоящая жизнь! Бурлящая, дарующая разочарования и радости, поражения и победы, потери и находки. Сны матери не только утоляли, напивали Силой. Они являлись бесценной сокровищницей знаний. Когда пришло понимание, что поглощая сны-воспоминания, Арона убивает мать, стирая ей память, было уже слишком поздно...

Арона тряхнула головой, отгоняя мысли, от которых хотелось выть.

Стайка кровососов давно отстала, а Бес по-прежнему трусил впереди, игнорируя одни повороты и ныряя в другие, то уходя, то снова возвращаясь к Разлому, рваной раной пронзающему подземный лабиринт. Арона испытывала ужас всякий раз, когда путь их следования лежал рядом со зловещим провалом, разрывающим Гору снизу доверху. Окрестности Разлома, облюбованные Мышеящерами и Ищущими, грозили смертельными опасностями. Первые, к счастью, просыпались крайне редко, зато разбудить упырей, чутко реагирующих на любой всплеск Силы, было проще простого.

Арона ахнула, почувствовав легкий ожег, и с омерзением отодрала зеленоватое щупальце, впившееся в шею. Ранка была небольшая, но онемение быстро сковало тело. Моллюск выполз из расщелины и выжидательно уставился на девочку.

– Бес, – попробовала позвать Арона, но изо рта не вырвалось ни одного звука.

Все твари, обитающие в подземелье, были ядовиты и смертоносны. Смертоносен был и Бес. Когда он злился, его клыки, когти и шипы могли наделать много неприятностей. Но, при желании, он мог и помочь, что и проделывал неоднократно, не раз спасая Ароне жизнь.

Арона прислонилась к стене, глядя, как вслед за первым моллюском из расщелины выползли еще два, в предвкушении неслыханного пиршества. Они негромко зацокали. Словно споря между собой: приступить к обеду сейчас или подождать, пока яд не превратит мышцы в жижу. Бес не дал им возможности договориться. Коротко рыкнув на моллюсков, он заставил их поспешить назад в спасительную темноту. Оттащив Арону подальше от опасной стены, Бес принялась тщательно зализывать ранку.

Когда боль отпустила, девочка с благодарностью прижалась к адскому псу. Красные глаза вопросительно уставились на нее.

Арона кивнула:

– Я в порядке. Идем.

Арона не знала, сколько прошло времени, когда они подошли к шумному водопаду, бьющему из дыры сверху, в которую заглядывали звезды. До свободы было подать рукой.

ЧАСТЬ 1. ИСХОД

Митрилец

Центральный Храм Креопоса окружили элитные подразделения Дома Страха. Суровые воины из отряда Волков каменными изваяниями стояли, преграждая путь толпе. А рядом с ними застыли мощные псы – знаменитые кросские волкодавы. Толпа недовольно ворчала, но сумасшедших подходить близко к оцеплению не находилось. Во время Совета Правителей вход в Храм народу был заказан, и желающим купить там Силу Осс приходилось ждать. Ждали они уже давно. Совет проходил внепланово, и длился несколько часов.

Коросс отвел взгляд от окна, сосредоточившись на происходящем в зале. Присутствие здесь одного из правителей Верховного Дома Митриля было настолько неслыханным событием, что на сегодняшний Совет съехались не только главы Домов Кросса, но и младшие правители, жрицы и наследники.

В центральной части зала возвышался Алмазный Столп Истиной Силы, вокруг которого золотыми лепестками таинственно поблескивали четыре портала. Они соединяли столицу Кросса с разными частями страны. Именно через эти порталы прибыло в Главный Храм большинство присутствующих здесь. Главы Домов сидели за столом из черного в золотую прожилку пьемонского мрамора. За спинками их кресел стояли, блистая красотой и роскошью нарядов, младшие правители Домов и жрицы. Сам Коросс вместе с Бэроссом из Дома Сумеречных Ветров, будучи всего лишь наследниками, расположились с левого края от стола.

Его друг детства был сегодня на редкость оживлен.

– Отец выделил мне Силы на строительство Башни, – шепотом делился Бэросс радостным известием. – Так что скоро я увижу Нижние Миры! Я знал, что когда-то это должно было случиться, но все равно – чувствую себя так, словно... Словно вдруг стал героем чудесной сказки со счастливым концом... Ты знаешь, что Лэппэл построил свою Башню в шестнадцать лет?

– Да, – лаконично отозвался Коросс, взглянув на митрильца.

Светловолосый воин с несколько резковатыми чертами лица и царственной осанкой был безмятежен и казался несокрушимым. Как Столп, рядом с которым стоял. Ни ненависть одних присутствующих в этом Зале, то и дело выплескивающаяся наружу, ни плохо скрытое восхищение других, казалось, никаким образом не задевали его.

Слово взял Сэтос из Дома Виноградной Лозы – худощавый, смуглый и подвижный, как все южане.

– Почему мы должны ему верить?!? – запальчиво произнес он. – Какой-то митрилец имеет наглость явиться к нам с известием, что Силы на Эоле становятся меньше, потому что Полог, видите ли, где-то прохудился, и теперь магия утекает в эту дыру. А для того, чтобы ее найти и залатать, ему нужна одна из наших жриц. Вы ему верите? Я нет. Башни моего Дома наполнены Истиной Силой, а моя дочь ежемесячно получает не меньше пятнадцати галлонов с Арены на продажу. Это не говоря о сопутствующих доходах, которые тоже весьма неплохи. Насколько я знаю, Дом Виноградной Лозы тоже не испытывает никаких проблем...

– У вас есть рабовладельческие рынки. И ваши жрицы имеют право первенства в отборе самых перспективных Источников Силы, – покачал головой Энтосс, Глава Дома Шипов и хранитель Западной Границы. – Ситуация в других округах Кросса намного хуже. Собственные Источники наших Домов уже не способны полностью удовлетворять потребности населения. Народ начинает роптать. В Валгаву давно пора послать опытных магов

на разведку. Купцы постоянно жалуются на то, что Тракт стал небезопасен. За пять лет бесследно пропало три обоза. Люди рассказывают о жутких чудовищах, которые при виде их пытаются прорвать Полог. Если правитель Лэппэл прав и дыра существует, очень скоро мы увидим их у границ Кросса. И тогда никому из нас мало не покажется. Я выступаю за то, чтобы удовлетворить его просьбу.

– Значит, пусть твоя Эносса с правителем Лэппэлом и едет, – хохотнул Сэтос.

– Дядя, я с ним не поеду! – испуганно взвизгнула фигуристая жрица с кукольным личиком под смешки и перешептывание присутствующих.

Лишь Лэппэл оставался верным своей роли невозмутимого слушателя.

– Вот скажи, для кого Эносса так бережется? – с ухмылкой шепнул Короссу его друг. – Ведь ей уже перевалило за пятый десяток. Вряд ли кто польстится на ее честное имя. По мне, лучше иметь в женах молодую и веселую распутницу, чем скучную недотрогу преклонного возраста.

– Не нам решать. Когда придет время, отцы нас женят на тех, кого сочтут нужным, – отозвался Коросс, невольно покосившись на огневолосую Даоссу.

Широко известная своими скандальными выходками юная жрица Дома Пылающей Башни и сейчас отличилась. Она явилась на Совет в обтягивающей тунике из золотых сионских кружев, сквозь которые отчетливо просвечивало гибкое тело. В отличие от других прекрасных дам, собравшихся в этом зале, на ней сегодня не было ни одного украшения, а уложены в высокую прическу волосы открывали соблазнительно нежную шейку. В ярко-зеленых глазах вспыхнула понимающая усмешка, когда она посмотрела в сторону двух молодых людей, а затем вновь переключила все свое внимание на митрильца.

– Наша кошечка, похоже, вышла на охоту, – не скрывая зависти, снова шепнул Бэросс. – Жаль, что когда я вернусь, она будет уже далеко не первой свежести.

– Будут другие аппетитные девицы. А ты, сохранив свою молодость, превратишься в настоящего правителя и могущественного мага, – хмыкнул Коросс.

– Завидуешь?

В голосе друга неожиданно прозвучали нотки сочувствия. Пожав плечами, Коросс отвернулся.

Роос из Дома Роз кашлянул, привлекая к себе внимание. Благодаря искусству метаморфов он выглядел очень представительным мужчиной, едва разменявшим четвертый десяток. Вот только глаза его давно выцвели, а мозги, по общему мнению, основательно износились.

– Я не понимаю, зачем эти все рассуждения о недостатке Силы, если перед нами стоит мощнейший Источник? Думаю, никто из присутствующих не сомневается, что из правителя Лэппэла получится отменный игрок на Арене. Хотя, можно и выкуп запросить. Вы помните, сколько митрильцы давали за Абизель? Десять галлонов Истиной Силы! А ведь она даже не прошла посвящения в жрицы! Сколько же они заплатят за своего легендарного Белого Рыцаря? То-то же... Скорее всего, стоит поднять вопрос о том, как поделить полученную от митрильца Силу между Домами. Нам надо учитывать прошлые ошибки. Я отлично помню конфликт, который возник у Домов Страха и Яростного Пламени из-за юной митрильки...

– У, зарядил, – шепнул Бэросс, зевая. – Это надолго. Ему уже сколько?

– Двести девяносто с гаком, – припомнил Коросс.

– Вот-вот! Из него уже песок сыпется, а к нему все еще девиц каждый день водят для улучшения генофонда...

– Что ж, у него получается, – отозвался Коросс, скользнув взглядом по его дочери Ароссе.

Это был ее первый выход в свет, и она привлекала всеобщее внимание. Сейчас около нее вертелись два вечных соперника в любовных битвах: Уоросс из Дома Пылающей Башни

и Клиосс из Дома Яростного Пламени. Прожигая красавицу пламенным взглядом, Клиосс что-то шепнул ей, и Аросса раздурманилась.

– А вот это видел? – коротко хохотнул Бэросс, раскрывая перед носом Коросса медальон с курносо-конопатою мордашкой и голубыми на выкате глазами.

– Что это? – поинтересовался Коросс, едва сдерживая смех.

Он уже догадывался об ответе.

– Когда изысканная красавица строит из себя провинциальную недотрогу, это очаровательно, но когда этим занимается провинциальная недотрога – это, скажу тебе, семейное качество девиц Дома Роз, – торжественно изрек Бэросс. – Но косметологи-метоморфы у них, надо признать, настоящие профи.

– Тебя старикан Роос в лягушку превратит, – предупредил Коросс, засмеявшись.

– Не успеет, – фыркнул его друг и вложил медальон в руку Коросса. – Держи, дарю. Отдай его будущему супругу Ароссы перед их первой брачной ночью. А когда я вернусь, опишешь мне во всех подробностях выражение лица жениха. Классная будет шу...

Он осекся под ледяным взглядом Митросса – главы Дома Страха и Верховного Правителя Кросса. Отец Коросса лениво приподнял руку, требуя внимания.

– Думаю, всем ясно, что предложение уважаемого Рооса абсолютно неприемлемо, – проговорил он негромко.

Но, несмотря на его тихую и невыразительную речь, в зале воцарилась мертвая тишина. Митросса не просто уважали. Его боялись.

– Нам стоит также оставить в стороне вопрос о современном состоянии Источников Силы в Кроссе, – продолжал он неторопливо. – Это, несомненно, заслуживающая внимание проблема, но не первостепенная. А вот твари за Пологом (и здесь я полностью согласен с правителем Энтосом) – это очень серьезно. Особенно Черный Дракон. Вы все прекрасно знаете, что именно его неожиданное появление изменило исход битвы, случившейся между нами и Митрилем тридцать лет назад. Дракону было все равно кого испепелять своим огнем – белых слуг Силы Иль или черных послушников Силы Осс. Ни один маг не мог противостоять ему. Стаи адских псов сторожили выходы из долины, а перевалы кишели мерзкими созданиями, напоминающими зубастых жаб-переростков. Обе армии оказались заперты в долине. Мы были обречены на умирание, если бы не правитель Лэппэл...

Митросс сделал паузу, окатив Рооса ледяным взглядом, полным презрения.

– ...которого, вы, господин Роос, только что предложили превратить в Источник или продать. Все, кто участвовал в том сражении и умудрился выжить, по сей день хранят в своих сердцах глубокую благодарность этому достойнейшему из правителей. В тот час, когда Дракон и подвластная ему нечисть косили наши войска, не разбирая, кто кроссец, а кто митрилец, правителю Лэппэлу пришла гениальная идея – объединить наши Силы, чтобы создать Полог. Как и сейчас, тогда ему хватило мужества придти во враждебный лагерь и предложить план спасения. И случилось небывалое. Маги и жрицы обоих государств объединились. В Пологе переплелись в равном количестве Силы Осс и Иль, мощь мужской и тонкая вязь женской магии. Невидимой, но прочной стеной простерся он вдоль всего Великого Тракта. И ни одна магическая тварь, даже Дракон, не могла пересечь его. Между Митрилем и Кроссом впервые в истории наших государств был заключен Договор, где Валгава провозглашалась запретной территорией для магов обеих сторон...

Присутствующие не спускали с Митросса глаз, хоть он говорил о вещах, известных каждому.

– Лэппэл явился сюда не как проситель. Он предлагает нам выяснить, что творится в Валгаве. И чтобы не разрушить Полог, число магов должно быть минимальным, они должны представлять разные Силы и владеть разными видами магии. Я все правильно говорю, правитель Лэппэл?

– Абсолютно, правитель Митросс, – проговорил митрилец приятным баритоном. – Но хочу задать вам вопрос. В свое время вы обещали разузнать о Черных Драконах. О древних архивах Кросских Катакомб ходят легенды. Есть ли результаты? Отправляясь в Валгаву, хотелось бы узнать о них больше.

Митросс обернулся к стоящей за его спиной дочери – роскошной красавице с черными как смоль волосами.

– Этим ведала Тантосса. Будет лучше, если она сама расскажет о результатах своего расследования.

По залу пронесся заинтересованный шепоток и стих. Облизнув свои сочные губы, сестра Коросса заговорила глубоким грудным голосом, смакуя каждое слово.

– Это была нелегкая задача. И как вы знаете, стоило жизни моему горячо любимому брату Дэмоссу. Сначала мы дали задание архивариусам собрать все имеющиеся о Драконах сведения. Они работали от зари до зари, выискивая хоть какую информацию. Но все сведения были скудны и противоречивы. Единственное, в чем сходились во мнении древние авторы – это в том, что Драконы жили в период Ушедших в Валгаве, и что о них хорошо было известно нашему прародителю Кору. Легендарная Черная Книга, которую он писал всю свою жизнь, испокон веков будоражила умы его наследников. И мы с братом решили предпринять очередную попытку ее разыскать, рассчитывая там найти нужные нам сведения. Мы отправились на самый нижний ярус Кросских Катакомб, где когда-то размещались лаборатории Кора. Вот только вернулась оттуда лишь я одна. После этого люди отца запечатали все проходы на нижние ярусы...

– И что же там произошло? – подался вперед огневолосый Уоросс, забыв о всякой субординации.

Тантосса снисходительно улыбнулась молодому правителю Дома Пылающей Башни.

– Книгу мы нашли, но когда попытались ее взять, подземные коридоры ожили. Они сожрали моего брата и слуг, нас сопровождавших. Не захоти они выпустит меня, я бы тоже не вышла...

– Но почему об этом мы узнаем только сейчас? – недовольно осведомился Рибоус из Дома Вепря.

– Я запретил рассказывать, – спокойно произнес Митросс. – Представляете, чтобы было, если бы в столице поползли слухи, что город покоится на гигантском монстре, которого мои дети так неосмотрительно пробудили. И я постарался сделать все, чтобы никто больше не мог пробраться туда.

– А Черную Книгу удалось забрать? – спросил Лэппэл.

– Нет, – покачала головой Тантосса. – К сожалению, наше любопытство так и не было удовлетворено. Но в одном из коридоров мы обратили внимание на почти выцветшую фреску. На ней изображалась гора, над которой парили драконы. Картографы, которым я позднее зарисовала увиденное, сказали, что похожая гора есть в Северной Валгаве. Она так и зовется – Гора. Поэтому, пожалуй, я соглашусь отправиться с тобой к Пологу. Но с одним условием. Прежде чем заделать прореху, мы обязательно навестим ту самую Гору. У меня есть все основания полагать, что там мы найдем более полные сведения и о Драконах, и о том, как их нейтрализовать.

– Нет. Ты единственная, Тантосса, кого я не возьму с собой ни при каких условиях. Я не имею дел с теми, кого не уважаю.

Его ответ прозвучал резко, как удар хлыста. Мертвая тишина растеклась по всему залу. Но, несмотря на оскорбление, которое он только что нанес Верховной Жрице Кросса, каждый из присутствующих понимал, что Лэппэл был в своем праве. Митрилец не мог простить Тантоссе Абиэль из Дома Откровения. Согласившись вернуть пленницу за выкуп, Тантосса унизила весь Митриль, заставив Абиэль дожидаться своих соотечественников обнаженной в

клетке, выставленной посреди военного лагеря. Но хуже всего было то, что когда делегация приехала, клетка оказалась пустой. Тем не менее выкуп Тантосса забрала, а митрильскую делегацию приказала уничтожить... А на следующий день на войска обрушился Черный Дракон.

– Тебе придется наступить на горло своему самолюбию, если ты хочешь починить Полог. Вряд ли ты найдешь в Кроссе себе в сопровождение другую жрицу, митрилец, – улыбнулась Тантосса, ничем не показав, что слова Лэппэла ее задели.

– Я пойду.

Даосса танцующей походкой приблизилась к Лэппэлу, прожигая его бесовскими зелеными глазами.

– Внушаю ли я тебе должное для этого уважение, Белый Рыцарь?

Он склонился к ее ручке, почтительно прикасаясь к ней губами:

– И уважение, и восхищение, Сиятельнейшая.

Месяц спустя

– Эй, народ, налетай-расхватывай! Суэцкие шелка, струящиеся как горные водопады! Тончайшая шерсть из Кронта, невесомая как воздух и теплая как летнее солнышко!

Одетый в яркий скомороший костюм зазывала охрип, пытаясь перекричать шум и гвалт, царившие в этот весенний базарный день. Шатер за его спиной охраняли два бугая. Они внимательно наблюдали за входящими и выходящими из него людьми. Любителей поворовать в Креопосе было много.

Коросс замешкался перед шатром. И тотчас привлек внимание зазывалы. Ошалев от собственной смелости, тот схватил молодого человека за руку и горячо зашептал:

– Вас это заинтересует, всемилостивейший господин! Жилеты, заговоренные кожевниками из знаменитого цеха «Шкура единорога»! Силой клянусь, такого больше во всем Кроссе не отыщите! Остатки распродают...

Коросс поморщился, но ругаться в такой чудесный день не хотелось. Маски из паутины синих арахн, в которые были облачены он и его слуга Тапиро, не только работали как ловушки-накопители чужой магии. Они позволяли неплохо видеть ауры простых людей. Аура этого зазывалы говорила, что перед ними был настоящий прохвост. Коросс решительно отодвинул настырного крикуна в сторону.

Они двинулись дальше, ловко лавируя между беспорядочным нагромождением из шатров, повозок и людей. Кто-то при виде масок почтительно уступал дорогу, кто-то, напротив, пытался привлечь их внимание, а кто-то спешил со всех ног убратся с пути подброду. Даже малый ребенок знал, что маски синих арахн могли носить только всеильные правители и те, кому они благоволят.

– Я не против перекусить, – заметил Коросс, услышав жалобную трель своего желудка. – Вот только бы найти место поспокойнее.

– Конечно, господин мой Коросс. Буду рад показать вам одно забавное заведение, – ответил его спутник с легким смешком. – Хозяин там очень колоритный персонаж, да и помощница у него... интересная штука.

– И чем таким она интересна? – рассеянно поинтересовался Коросс.

Он ловко поймал розу, брошенную ему очаровательной цветочницей. Она чудесно смутилась, когда молодой человек в ответ послал воздушный поцелуй. Девушка очень кстати стояла недалеко от входа в премилое кафе. Наверняка там имелись и номера.

– Я несколько раз видел, как она передавала записки госпоже Ароссе. И каждый раз юная госпожа выглядела очень счастливой.

Коросс перевел взгляд с девушки на своего слугу. Это, действительно, было интересно. Молоденькая жрица Дома Роз в последнюю пару недель была в эпицентре всеобщего внимания. Несколько дуэлей между молодыми правителями Клиоссом и Уороссом наделали много шума. Когда же в столице зашептались о тайной помолвке Клиосса и Ароссы, Верховный правитель Кросса решил вмешаться. Он выслал обоих молодых смутьянов из столицы, пообещав отцу Ароссы лично заняться поиском для девушки приличной партии.

– Удивительно, правда? – радостно потер руки спутник Коросса. – Но и это еще не все. Ваш доверенный слуга Шэрон частый завсегдатой того трактира. Похоже, у него намечается роман.

– Ну, тут-то как раз ничего интересного нет. Он имеет право на личную жизнь в свободное от службы время.

– Простите, мой господин, но вы ошибаетесь, – протянула маска. – Когда ваш слуга водит шашни с девкой, носящей юной жрице тайнственные записки, это должно настораживать. Если, конечно, эти записки писали не вы...

– Что же, ты меня заинтриговал, – согласился Коросс. – Нас хотя бы не отравят?

– Пища там вполне сносная, а вот цены по меркам жителей того района – кусаются. Зато там нас встретит гарантированная тишина. Как вы, мой господин, заметьте, и хотели.

Выбравшись из людского столпотворения, слуга повел Коросса по извилистым улочкам. Вскоре они оказались в той части города, где будущему правителю редко приходилось бывать. Тесно стоящие друг к другу дома были раскрашены яркими красками и увешаны кричащими надписями. Вывески обещали все: начиная от очищения души и тела от болезненной скверны до незабываемых плотских утех. Из одного дома с аляповатым щитом «Жаркие штучки» доносились крики, звуки музыки и взрывы смеха. Две потасканные красотки, стоявшие у входа, оживились при виде масок. Бесстыдно обнажив свои интимные места, они начали сладострастно извиваться, закатывать глаза и облизывать губы. Девушки явно были пташками любви, работающими на Дом Пылающей Башни. Об этом говорила незамысловатая синяя вышивка в виде башенок на их ошейниках.

– То, что Шэрона могло занести в этот район, меня не удивляет. Он еще в том возрасте, когда гормоны правят. Но, ты, Тапиро! – засмеялся Коросс, глядя на девиц. – Никогда бы не подумал, что ты посещаешь подобные места.

– Я и в юности не посещал такие заведения, а там, где девки работают на огневолосях, тем более обхожу за две версты, – скулы и шея Тапиро покраснели. – Не испытываю никакого желания жертвовать часть своей Силы этому Дому. Для удовлетворения низших потребностей всегда можно найти честных девиц из добропорядочных семей.

– Ох, зря ты так! – хмыкнул Коросс. – Честных девиц нужно беречь. Их популяция нынче и без твоего участия тает как масло на сковороде. На днях отец сетовал о «катастрофическом падении нравов в нашей столице». Это негативно влияет на доходы Дома Страха. Девицы перестали трястись за свою невинность, воришки, чуть что, суют стражникам под нос лицензию Дома Шипов, а наемные убийцы гордо носят на камзолах эмблемы Дома Яростного Пламени. Люди перестали бояться, и Дом Страха медленно, но верно теряет свои постоянные Источники Силы.

– Нам туда, – сдержано заметил Тапиро, показывая на громоздкое двухэтажное здание, за высоким забором которого виднелся сад.

Они открыли дверь. Но ней висела потемневшая медная табличка с надписью «Рог Изобилия» и нацарапанной под ней от руки приписки: «у скряги». В зале никого не было кроме костлявого трактирщика и официантки с очень сильно выпирающими из тесного платья формами. Трактирщик подавал одну за другой тарелки, а его помощница, стоя на стремянке, складывала их на верхнюю полку буфета. При виде масок, трактирщик выронил посуду из рук, а перепуганная женщина, не удержавшись, рухнула вниз, погребя хозяина под собою.

Коросс и Тапиро расхохотались.

– Эй, хозяин, – отсмеявшись, спросил Тапиро, прерывая ругань трактирщика, – выбирайся из-под своей красотки и обслужи нас.

– В-все, ч-что будет угодно вс-всемиловейшим господам, – пролепетал хозяин, выползая из-под грузного тела.

– Все, что угодно? – насмешливо переспросил Тапиро. – А если нам угодна юная особа лет восемнадцати, проживающая в вашем доме. Где она? И, кстати, кем она вам приходится? Рабыня или наложница?

– Всемиловейшие господа изволят шутить... Донна – моя двоюродная сестра. Очень достойная девушка. Ее сейчас нет дома. Если у всемиловейших господ нет больше пожеланий, могу ли я...

Он явно врал и очень сильно боялся. Короссу становилось все интереснее.

– Не пугайся. Мой друг, известный шутник. Не нужна нам твоя кухня. Мы просто зашли перекусить, – улыбнулся Коросс.

Небрежно скинув свой плащ на плечо растерявшегося трактирщика, Коросс снял маску и огляделся. На одном из столов, застеленном накрахмаленной белоснежной скатертью, стоял свежесрезанный букет сирени, наполняя помещение тонким благоуханием. Поднявшаяся, наконец, с пола служанка, кряхтя и держась за бок, юркнула на кухню. В зал ворвалось шипение, грохот кастрюль, стук ножа по разделочной доске, а потом звуки замерли вместе с плотно закрытой дверью. Но больше всего Коросса заинтересовал гобелен, на котором была изображена рыхлая полуобнаженная красotka. И не сомнительное произведение искусства явилось тому причиной, а чуть заметное колыхание ткани. Не медля, Коросс подскочил туда, и широко распахнул замаскированную дверь.

Пред ним предстала юная девушка. Она была слегка полноватой на его вкус, но очаровательные ямочки на щеках и веселые светлые кудряшки делали ее ужасно милой особой. Испуганно вскрикнув, она спрятала лицо в кокетливый кружевной передничек, больше служивший украшением, чем неотъемлемым атрибутом из жизни прислужницы.

– Донна! – с фальшивой радостью заблеял трактирщик. – Ты когда успела приехать? И как я не заметил, дурак...

Он ловко переместился таким образом, чтобы отгородить девушку от незваных гостей. Его посетители обменялись насмешливыми улыбками.

– Что у нас здесь? – поинтересовался Тапиро, вслед за Короссом входя в небольшое помещение.

Посреди небольшой комнаты стоял круглый стол, покрытый длинной, в пол скатертью. По обе стороны от него расположились два дивана, обитые темно-бордовым бархатом. Стены были драпированные тем же материалом, но на полтона светлее, а с потолка свисала тяжелая люстра с наполовину зажженными свечами.

– К-кабинет для уединений, – слегка заикаясь, пробормотал трактирщик.

– Для уединений? – хохотнул Тапиро, переводя взгляд с девушки, выглядывающей из-под плеча трактирщика, на девственно пустой зал. – Ты, верно, шутишь?

– Нет, всемилостивейший господин. Здесь временами бывает весьма шумно...

– Что ж, тогда накрой нам в кабинете для уединений, – заявил Коросс, устрояясь на одном из диванов.

Трактирщик испуганно переглянулся с девушкой. Судорожно вздохнув, он с трудом выдавил из себя:

– Могу предложить господам седло барашка, запеченное в травах. Сочный, мягкий и нежный как животик юной красавицы! Три часа – и вы получите изысканное наслаждение.

– Слишком долго. Мы умрем от голода, ожидая его, – покачал головой Коросс. – Можешь приготовить что-нибудь попроще, но побыстрее.

– Как можно! Я не осмелюсь таких важных господ кормить чем-то попроще... Давайте, «седло», а? Скоротать время вы сможете в «Жаркой штучке». Очень приятное заведение. Там такие прелестницы! – восторженно закатил трактирщик глаза и даже причмокнул для пущей достоверности. – Вы не заметите, как время пройдет! А когда все будет готово, я лично забегу за уважаемыми господами.

– Я предложу другое, – скривился Тапиро. – Ты быстро готовишь нам что-нибудь поесть, а твоя сестренка нас в это время развлекает. И только от тебя будет зависеть, как далеко мы зайдем в наших разговорах.

– Она не может, – проблеял трактирщик. – Это мой единственный повар.

– Ну как, повар, сможешь приготовить нам яичницу? – дружелюбно подмигнул Коросс Донне.

Та, обрадовано закивав, поспешила ретироваться. Трактирщик, несмотря на мертвенную бледность и испарину на лбу, пытался держать себя в руках.

– Господа, наверняка, хотят вина? У меня неплохая коллекция вин из Страдвинья.

– Что ж рискни,ставляй свое пойло, – лениво протянул Тапиро. – Но уговор. Если вино понравится – получишь несколько ударов плетей, нет – отпавишься на Арену.

– А плети-то за что? – пролепетал трактирщик.

– За то, что пытаешься выставить нас отсюда. За то, что ты что-то отчаянно стараешься от нас скрыть. На врагов работаешь? – рявкнул Тапиро.

– Г-господин ш-шутит, – пробормотал позеленевший от ужаса трактирщик. – На всякий случай, хочу предупредить, что я нахожусь под защитой Дома Пылающей Башни. Вот свидетельство...

Дрожащими руками трактирщик выудил из-за пазухи засаленный лист бумаги.

– Ого! Однако, ты у нас важная штучка, – присвистнул Коросс, с интересом разглядывая размашистую подпись молодого правителя Уоросса.

– Только писулька эта тебя не спасет, – прошипел Тапиро, сверля трактирщика угрожающим взглядом.

– Хватит, Тапиро, его запугивать. А ты, хозяин, неси свое вино.

Трактирщик облизнул пересохшие губы и, нервно переступив с ноги на ногу, жалобно проговорил:

– Я... это... Просто хочу сказать, милостивые господа...

– Ты еще здесь?

Глаза хозяина испуганно заматались от одного гостя к другому, а ноги начали подкашиваться в предчувствии неизбежной кары. Он произнес, с трудом вытаскивая из себя слова:

– Я бы попросил господ перейти в общий зал...

– Что?!? – рявкнул Тапиро.

– Л-люк, госп-пода, – начал заикаться хозяин, указывая под стол. – Погреб под вашими ногами.

Коросс засмеялся, легко сдвигая тяжелый дубовый стол и откидывая крышку на полу.

– Премного благодарен, – выдохнул хозяин и проворно юркнул в темный лаз.

Но почти сразу снизу раздался грохот и приглушенные ругательства трактирщика.

– Я уже раскаиваюсь, что привел вас сюда. То, что раньше мне казалось забавным, сейчас все больше и больше кажется подозрительным, – покачал головой Тапиро, вслед за господином усаживаясь за стол в зале.

Уже знакомая им дородная служанка сервировала стол, сопя и волнуясь.

– Я чувствую себя виноватым, мой господин. Я подвел вас. Давайте вызовем стражу, а потом подыщем другое заведение?

– Нет, мне интересно посмотреть, что будет дальше, – расслабленно улыбнулся Коросс. – Надеюсь, вино и еда будут не слишком отвратительными...

– Обижаете, господа! Для вас только самое лучшее!

Появившийся из кабинета хозяин поспешил разлить вино по бокалам. – Попробуйте, всемилостивейшие господа. Вы не разочаруетесь!

– Неплохо, – заметил Коросс, смакуя темный густой напиток.

Он не был таким насыщенным, как знаменитое южное кросское, но тонкий аромат и необычное сочетание фруктовых оттенков с почти неуловимым мятным послевкусием делали вино необычайно приятным.

– Я знал, что вам понравится. Оно... это... экспе...ме... рентальное. Специальная коллекция. С вас один золотой, мой господин! – радостно провозгласил трактирщик, с преданностью собаки глядя на Коросса.

Тапиро, услышав сумму, поперхнулся, а затем, молниеносно оказавшись рядом с появившимся было трактирщиком, схватил его за ворот и приподнял.

– Ну, ты даешь! – восхитился Коросс такой наглости. – Как только тебя, бедолага, до сих пор еще никто не засушил?

– Сам удивляюсь, дорогой мой Коросс, – произнес баритон, которому, несмотря на кажущуюся мягкость и даже некую вкрадчивость мало кто мог противиться.

Ссора

У входа стоял Уоросс собственной персоной, блистая огненно-красной шевелюрой и яркой зеленью глаз. Эта семейка умела производить впечатление. И если Даосса будоражила мужские сердца, ее кузен успешно сводил с ума женскую половину человечества.

Молодой человек стянул с себя маску и посторонился, пропуская в зал хрупкую фигурку, укутанную в серебристо-голубой длинный плащ. Чуть замешкавшись, девушка решительно скинула капюшон, а затем тоже открыла лицо.

– Мое восхищение, Аросса, – склонился Коросс в почтительном поклоне. – Я бесконечно рад этой неожиданной встрече. Хотя и удивлен. Позволь поинтересоваться, что ты делаешь в столь ненадежной компании?

– Завидуешь моей славе? – усмехнулся Уоросс, отвечая вместо явно растерявшейся юной жрицы. – Да, очаровательные девушки любят меня. Это не может не радовать.

– И в качестве благодарности водишь их по сомнительным районам города? – хмыкнул Коросс и резко сменил тему. – Знаешь, дружище, у тебя очень интересный подопечный...

– Стабл, чего застыл? – прикрикнул на хозяина таверны Уоросс, который при словах Коросса снова позеленел от ужаса. – Мне и прекрасной госпоже неси все тоже, что заказали эти благородные господа. И поторопись. Мы голодны.

– Стабл нам показал очень интересную бумажку, подписанную тобою. Не просветишь, за какие такие услуги, ты взялся опекать этого трактирщика? – вкрадчиво поинтересовался Коросс.

– А если я скажу, что бескорыстно? – хмыкнул Уоросс.

– Не поверю, – вздохнул Коросс. – Ты и бескорыстие – антагонисты, по сути. Скорее, я подумаю, что таверна Стабла является прикрытием тайного прохода в город. По которому, кстати, ты и проник в столицу.

– Подумаешь, открытие века! – скривился Уоросс. – Ну, заскочил в Креопос на пару часиков, встретил случайно Ароссу и решил поболтать с ней вдали от посторонних глаз...

– Именно поэтому вы с Клиоссом и были высланы. Отец не хотел, чтобы вы докучали Ароссе, – напомнил Коросс.

– Я сама искала встречи с Уороссом. Мне нужен был совет друга, – пробормотала девушка, нервно комкая свою маску.

– А ты, Коросс, нам помешал, – подхватил Уоросс, переходя в наступление. – Лучше скажи, что тебя привело сюда? Следил за нашей милой жрицей?

– Ни в коей мере, – покачал головой Коросс. – Я просто зашел перекусить... Так что за совет? Может я смогу помочь?

Аросса вспыхнула, бросив умоляющий взгляд на Уоросса. Огневолосый, вдруг расхохотался:

– Попробуй. Дело в том, что твой отец сделал Ароссе предложение. И, бедняжка, теперь не знает, как быть. Стать сиятельнейшей супругой Верховного Правителя Кросса – это, конечно, слишком ответственно. Но ей так хочется, чтобы ты называл ее «мамой»... Эй, хозяин, вина!

Лицо Коросса окаменело.

– Значит «мама», – протянул он, словно пробуя слово на вкус. – Однако, Аросса, ты умеешь удивлять. Не успело общество перемолоть слухи об одной твоей скоропалительной помолвке, а уже на горизонте следующая, еще более впечатляющая. Клиосс теперь, верно, горит жаждой отмщения...

– Да-да, вот так все драматично! – фыркнул Уоросс. – Он рвет и мечет! Ароссе его так жаль, так жаль. Да и мне, признаться, тоже... Он – отличный парень, хотя и несколько

шумный! А ведь тебе, Коросс, признайся, это известие спутало все карты? Перспективы стать соправителем Митросса и Тантоссы тают на глазах. Не так ли?

– Ты поступил сейчас подло, Уоросс! Мне придется пересмотреть свое отношение к тебе... – не на шутку разозлилась Аросса.

От робкой скромницы не осталось и следа. Ее глаза метали молнии. Вот только ее слова не произвели на Уоросса ни малейшего впечатления.

– Какая экспрессия, Чарующая! – восхитился рыжеволосый объект ее негодования. – Знаешь, все-таки твое место в Доме Яростного Пламени. Нагонять страху у тебя не получается.

Аросса насупилась, и Уоросс примирительно спросил:

– Хотите, побалую вас забавной историей, что приключилась со мной в ссылке? Тебе, Аросса, она точно понравится.

– Сейчас мне понравиться лишь та история, где с тобой случается какая-то гадость, – заметила смертельно обиженная Аросса.

Уоросс галантно приложился к ее ручке.

– Любой твой каприз, богиня, для меня закон. Сделаю все возможное, чтобы умиливать твоё пылающее гневом сердечко.

Он улыбнулся Донне, принесшей на подносе огромные тарелки с яичницей, украшенной листьями тим-тим травы и горькой земляных грибов:

– Ты, сладенькая, нам еще по хорошей кровяной отбивной организуй! Да, не забудь к мясу веномский салат да инесского соуса.

Проводив взглядом ладную фигурку, он вновь обратился к своим слушателям.

– Итак, друзья, после того, как нас с Клиоссом настоятельно попросили покинуть столицу, я принял его приглашение погостить недельку в Доме Яростного Пламени. Признаться, деревенские пейзажи – это ужасно скучно. Единственно, что меня радовало – так это, что мой более удачливый соперник в борьбе за твое сердце, Чарующая, скучал не меньше. А главное, был вдали от тебя. Мог ли я тогда, несчастный, знать, что в это время столь плодородное поле твоего благорасположения будет возделывать почтенный старец...

– Уоросс! – возмущенно воскликнула Аросса.

– Прости, Чарующая, – охотно отозвался Уоросс и продолжил свой рассказ. – Чтобы развеять грусть от разлуки с тобой, мы с Клиоссом пару раз вызвали друг друга на дуэль; пару раз навестили местную аристократию. Мы уже готовы были сдаться и предаться унынию, как вдруг Клиоссу пришла в голову замечательная идея. Он вспомнил, что ранней весной в северных предгорьях самая хорошая охота на волков. Эти лесные хищники – великолепные образцы для улучшения породы наших боевых псов. Не медля, мы оседлали своих скакунов. Вскоре перед нами раскинулись дремучие леса, за которым высились неприступные скалы Валгавы. Вот только волчок, встретившийся нам, превзошел самые смелые ожидания... Он выскочил нам навстречу, когда мы ехали по лесной дороге. Огромный черный зверь очень напоминал адского пса из описаний ветеранов прошлой войны. Признаюсь, вначале, увидев его, мы с Клиоссом испугались. Зато потом пустили слюни. Да, этот экземпляр был мечтой любого заводчика! Вместо глаз – раскаленные угли, мощные грудные мышцы и сильные лапы, а на загривке – здоровенные шипы. Не зверь, а настоящая машина для убийства!

– Адский пес в Кроссе? – недоверчиво хмыкнул Коросс. – А не слишком ли много вина вы с Клиоссом хлебнули перед охотой?

– Не больше, чем обычно, – поморщился Уоросс. – Если вас что-то смущает в моем рассказе, я могу замолчать...

– Нет-нет, все нормально, Уоросс. Продолжай.

– При виде нас, он не испугался, как сделал бы это любой дикий зверь, а невозмутимо потрусил дальше своей дорогой. Он полностью игнорировал наше присутствие. Надо ли объяснять, какой охотничий азарт разгорелся в наших сердцах? Каждому из нас вдруг захотелось заполучить этот уникальный экземпляр только для себя. Не сговариваясь, мы прищипорили лошадей, выхватывая на скаку свои сети. Но вместо того, чтобы мчаться вдогонку за не особо спешащим зверем, кони взбесились, хрипя и вставая на дыбы. И как только я пустил в ход Силу, чтобы образумить свихнувшуюся скотину, псина молниеносно развернулась и бросилась на меня. Как во сне передо мной мелькнули зубы, острые, как ножи, и стальные крючья когтей... Если бы не Клиосс, это стало бы моей последней охотой. Меткий бросок молота спас меня, откинув тварь в сторону...

– Так значит, это чудо природы досталось Клиоссу? – поинтересовалась Аросса.

– Нет, тварь разорвала накинутаые им сети, словно невесомую паутину. А дальше самое интересное...

Уоросс помедлил, как заправский лицедей, держа паузу, чтобы усилить интерес к своим словам:

– Клянусь, я не выдумываю, и это не галлюцинация. Клиосс видел тоже самое... Адский пес (а по-другому я уже его не называл) мгновенно вскочил на ноги, а потом вдруг по воздуху проскочила рябь... и он исчез. Лес, пустая дорога и никого... Представляете? Он телепортировался!

– Скорее всего, вам привиделось, – заметил Коросс, внимательно выслушав рассказ. – Слишком большое волнение, весенний авитаминоз, плюс обильные возлияния накануне при длительном сексуальном воздержании – все это вполне способно вызвать кратковременный галлюциногенный эффект.

– Сексуальное воздержание? – выразительно поднял бровь Уоросс. – У меня?!?

– И у Клиосса, – охотно продолжил подтрунивать Коросс. – Ты забыл? Вы оба грустили от разлуки с прекрасной Ароссой...

– Не соглашусь, – заметила Аросса. – Не я причина грусти нашего милого Уоросса. Думаешь, почему он так долго находился в обществе Клиосса? И почему с таким воодушевлением пытается позаботиться о его счастье?

– Думай, как тебе приятней, Аросса, – в голосе у Уоросса прорезались нотки раздражения. – Но пока мой отец в своей Башне, я являюсь главой Дома. И я не хочу, чтобы Митросс помыкал мной и Клиоссом по своей прихоти. Для меня это дело чести.

– Причем здесь честь? – неприятно засмеялась девушка. – Ты заплатил три галлона Силы моему отцу, ратуя за наш с Клиоссом брак. Думаешь, я не в курсе зачем? Чтобы не отдавать свою кузину Клиоссу в жены. Ведь главы ваших Домов заключили предварительные брачные договоренности еще тогда, когда Даосса только-только появилась на свет. Даосса тоже, похоже, не горит желанием выйти замуж. Иначе, зачем она вызвалась отправиться с митрильцем в горы? Она может как угодно объяснять свой поступок. Но все понимают: она спровоцировала Клиосса расторгнуть помолвку... Вы с кузиной славно спелись.

Уоросс разозлился.

– Давай ты не будешь обсуждать мою кузину! Это самая нежная, ласковая и очаровательная девушка на свете!

– Ты забыл ко всему этому добавить – опытная, – продолжала издеваться Аросса.

– Завидовать нехорошо, Аросса, – побледнел от гнева Уоросс, не выносивший, когда хоть кто-то дурно отзывался об его обожаемой кузине. – Могу предоставить тебе исчерпывающую информацию по технологии обольщения мужчин. Уверен, Даоссу ты быстро переплюнешь и пойдешь гораздо дальше милого флирта. Ведь распушенности тебе не занимать. Всесильный правитель только поманил, и ты, как дешевая девка, помчалась удовлетворять его старческую похоть, наплевав на прежние договоренности. Ты ведь понимаешь, что его

обуревают не благородные мечты о продолжении рода (этого-то добра у него уже предостаточно), а то, что находится между стройных ножек девы, едва вышедшей из детского возраста...

– Как ты смеешь! – взвилась Аросса, награждая рыжеволосого звонкой пощечиной.

– Ты оскорбил моего отца, Уоросс. Извинись, – потребовал Коросс, мрачней.

– Извиниться? Мне?!? – вскинул бровь Уоросс. – Что ж, заставь меня.

Молниеносно выскочив из-за стола, молодые люди почти одновременно обнажили свои шпаги.

– Господа, прекратите, – вскричала Аросса, не на шутку перепугавшись. – Коросс, ты еще не стал настоящим магом. Ваши силы не равны.

– А он отвагой возьмет! – засмеялся Уоросс. – Разве ты не слышала? Когда его младенцем опускали в купель с Силой, из нее вылетел ворон и прокаркал его имя. Тантосса утверждает, что это был знак рождения великого воина, а Митросс уверен, что это знак смерти. Вот и пусть сейчас докажет, кто из них прав.

– Я не привык, когда про меня говорят в третьем лице, – сквозь зубы процедил Коросс. – Имей смелость обращаться ко мне лично. Не бойся, я тебе отвечу.

– Отец должен тебе устроить хорошую взбучку за то, что ты подвергаешь себя такой опасности, – продолжал язвить Уоросс. – Впрочем, не переживай, в случае летального исхода, Аросса позаботится, чтобы мужская линия Верховного Дома Страха не прервалась. Не правда ли, Чарующая?

Уоросу чудом удалось избежать выпада Коросса, но потеряв равновесие, он упал, опрокинув скамью.

– Правда в том, что болтать у тебя получается лучше, чем сражаться, – презрительно сморщился Коросс, ожидая, когда огневолосый поднимется.

Ждать пришлось недолго. Секунда, и Уоросс вскочил. Швырнув скамью под ноги своего врага, он поднырнул под звонко рассекающую воздух шпагу, оказавшись за спиной растерявшегося Тапира. Приставив клинок к шее слуги, Уоросс насмешливо произнес:

– Опустить шпагу, Коросс. Если, конечно, не хочешь, чтобы я насадил твоего пса на шампур.

Когда благородный клинок жалобно зазвенел, ударившись о пол, на лице Уоросса мелькнула коварная улыбка. Он что-то пробормотал, почти прикасаясь губами уха слуги. По лицу Тапира пробежала судорога. Резко развернув обмякшее тело к себе, Уоросс заставил слугу взглянуть себе в глаза и со свистом вобрал воздух.

– А вот теперь, Коросс, – засмеялся он, отталкивая от себя Тапира, – мы сыграем по моим правилам.

Бледный слуга с блуждающими глазами бросился к Коросу, размахивая своей шпагой, словно ребенок деревянным мечом.

– Превращая моего слугу в Источник, ты наносишь моему Дому смертельное оскорбление, – прошипел Коросс.

Легко уклонившись от атаки обезумевшего слуги, он отправил его в накаут выверенным ударом кулака в висок.

– Разве это оскорбление, – расхохотался Уоросс. – Вот если бы я решил немного поэкспериментировать с тобой – это да, было бы оскорблением... Ароссе, думаю, понравится, если ты присоединишься к армии ее воздыхателей. А если еще и затеешь со стариком-отцом борьбу за ее сердце... Чарующая, тебе ведь нравится, когда из-за тебя дерутся?

– Шут. Оставь нас немедленно!

В ее руках появился продолговатый флакон. Когда она вдохнула в себя его содержимое, волосы зашевелились на ее голове.

– Предупреждаю, Уоросс, я не шучу, – предупредила она, прожигая огневолосого взглядом.

И тот отступил, не желая вступать в схватку с взбешенной жрицей.

– Как скажешь, Чарующая.

Издевательски отвесив любезный поклон, он вышел из помещения, хлопнув на прощание дверь.

Аросса подошла к Короссу.

– Коросс, право, это было неблагоприятно. Ты приобрел в лице Уоросса очень опасного врага. Какими бы талантами и сноровкой ты не обладал, пока не построишь свою Башню, ты перед ним беззащитен. Лучше поспешим в Дом Страха. Надо первыми доложить о том, что произошло, чтобы обезопасить себя от наветов недоброжелателей. Здесь больше нечего делать...

Не ответив, Коросс склонился над слугой.

– Нужно позвать стражу. Тапиро следует как можно быстрее доставить домой, – прошептал Коросс.

– Давай, я взгляну.

Жрица присела рядом, заставляя Коросса потесниться, и приложила руки к вискам слуги. Его тело неожиданно выгнулось дугой, а потом обмякло. Аросса поднялась, вытирая ладони о край скатерти.

– Прости, но это было самым гуманным в такой ситуации.

– Гуманным? – криво усмехнулся Коросс. – Это вряд ли...

В Саду Забвения

Когда Коросс и Аросса прибыли в Дом Страха, слуги передали, что Митросс просил их подняться в Сад Забвения – место, в которое обычно допускались лишь особо близкие Дому люди.

Сад был разбит прямо на крыше между двумя Башнями, и располагался над средней частью Дома, принадлежащей Тантоссе. Южная Башня и лежащие под ней помещения были в ведении Митросса, Главы Дома Страха. Северная Башня возвышалась над той частью Дома, которая однажды должна была полностью перейти Короссу. Если, конечно, он оживит свою Башню и станет правителем.

Но пока Северная Башня была мертва. Внешне она выглядела идеально, радуя глаз своей лаконичной соразмерностью. Черная и гладкая, с идеально ровными гранями и конусообразным куполом. Самая большая Башня Кросса, строителем которой был легендарный Кор. Но магия Башни умирает со смертью ее владельца. И сейчас в магическом плане она напоминала огарок исполинской черной свечи. Наследники Кора пытались неоднократно оживить его Башню, вот только после этого никто долго не жил. Не случайно в народе ее называли Проклятой. Последним ее владельцем стал Деомосс, погибший на двадцать пятом году жизни в Кросских Катакомбах. Теперь Башня ждала очередной попытки своего возрождения, но Митросс все тянул с разрешением Короссу отправиться туда.

Серебряные листья причудливо искривленных деревьев негромко шелестели, а между ними с ветки на ветку, перелетали небольшие птички. Ноги бесшумно ступали по дорожке, посыпанной кварцевым песком. Стелющаяся черная трава укутывала белоснежные стволы деревьев и прекрасные статуи. Полные тревоги шорохи сада заставляли гостью беспокойно оглядываться, но она ни о чем не расспрашивала. Коросс тоже молчал, погруженный в собственные невеселые думы.

В беседке у небольшой запруды их уже ждали. Митросс поспешил выйти, чтобы поприветствовать прекрасную гостью. Худощавый и гибкий, он казался ничуть не старше Коросса. Но аура власти, лишённые чувств глаза и выверенные до мелочей интонации в голосе и жестах сводили все попытки Митросса казаться моложе на нет.

– Прекраснейшая из дев, я счастлив, что вижу тебя в моем Доме!

– Твой сад прекрасен, – отозвалась Аросса, склоняясь перед Верховным правителем в почтительном поклоне.

По-отечески поцеловав Ароссу в лоб, он церемонно помог девушке подняться по ступеням беседки, ведя ее с такой осторожностью, будто она была ожившим произведением искусства, выполненным из тончайшего фарфора.

Великолепная Тантосса приветливо кивнула будущей невестке, указав на плетеное кресло между собой и Митроссом.

– Рада видеть тебя, Аросса, – произнесла она волнующе низким голосом. – Надеюсь, тебе здесь понравится, и мы еще не раз насладимся вместе зрелищем того, как солнце заходит за Валгавские горы... Коросс, налей себе и нашей очаровательной гостье чая.

Она вальяжно откинулась на спинку кресла. Небрежно перекинув на полную грудь смоляную прядь волос, Верховная Жрица вытянула перед собой ладони. Между ее унизанными перстнями пальцами суетливо засновал маленький черный паучок. Когда ее действие заметили и оценили, Тантосса негромко засмеялась.

– Погуляй пока, дружок, – шепнула она паучку, выпуская его на свободу.

Паучок живо помчался вверх по перилам и скрылся над головами собеседников.

– Сегодняшний вечер каждому из нас обещает свои сюрпризы. Но что будет сюрпризом для тебя, о, Чарующая, надеюсь, я знаю. Смотри внимательно, – Митросс поднял руку,

указывая на запруду. – Это было создано нашим общим прародителем Кором. Его творение настолько совершенно и наполнено глубинным смыслом, что я не устаю им поражаться уже более пяти сотен лет. Всем сердцем надеюсь, что и ты по достоинству оценишь это маленькое чудо.

Казалось, весь мир погрузился в очарование шелеста ветра, журчания воды, тяжелого покачивания ковша, и красных силуэтов застывших на дне водоема рыбок. Чем сильнее наполнялся ковш, тем выше поднимался желобок, а вода по нему текла все медленней. Сейчас она уже чуть сочилась, набухая в тяжелые капли, перед тем как упасть. Наконец, последняя капля сорвалась вниз, поднимая фонтан брызг. Наполненный доверху ковш с мягким стуком опрокинулся, обрушивая в запруду поток воды, заставляя красных рыбок испуганно заметаться по маленькому водоему.

И в тот же миг последние лучи заходящего солнца обрушились на парк, окрашивая листву деревьев во все оттенки красного, превращая колышущуюся водную поверхность в беснующуюся огненную лаву. Мгновение – и опять стало тихо. Бушующий огонь в прудике превратился в темную зеркальную гладь, какофония красок затихла, рыбки успокоились, а в вернувшийся на место ковш вновь резво заструилась вода.

– Нам донесли о твоей дуэли с Уороссом, – грудной с легкой хрипотцой голос Тантоссы нарушил тишину, заставляя вернуться в реальность. – Ну и как твои успехи, о, Всемогуций?

– Я повел себя глупо, – вынужден был признать Коросс.

– Каковы причины твоего глупого, как ты сам выразился, поведения? – невыразительно прошелестел Митросс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.